

ПРИВЕТ, Я СЭТТИ.

Глава

1

Привет, меня зовут Сэмми Хейс-Родригес. Вы обо мне уже, наверное, слышали. Я тот самый мальчик, над которым все смеются, потому что мама заставила меня взять в школу робота. Самая глупая, бессмысленная, дурацкая идея, ничего хуже еще не бывало за всю историю школы (включая школу эпохи американской колонизации, или что у них там было на «Мейфлаузере»).

Я хочу рассказать вам безумную и невероятную историю о том, как этот робот решил, будто я — его брат. Нет, правда!

А знаете, откуда в его жестяной башке взяли такие бредовые мысли? Кто ему подсказал?

ПРИВЕТ, МЕНЯ
ЗОВУТ ТРИГ.
И Я ДРУГ СЭММИ.
В ЭТОЙ ГЛАВЕ МЕНЯ
ЕЩЕ НЕ БУДЕТ, НО
Я ВСЕ РАВНО
РЕШИЛ
ЗАГЛЯНУТЬ.

Моя родная мама!

Между прочим, папа тоже все время рисует этих идиотских роботов. А про мамины бредовые идеи говорит: «Гениально!»

Хорошо хоть Мэдди пока на моей стороне.

Мэдди – самая лучшая сестренка на всем свете. Смотрите, какие у нее красивые голубые глаза. Тьфу ты. Забыл, что картинки черно-белые. Ну, поверьте на слово – глаза у нее голубее самого

голубого карандаша из набора на шестьдесят четыре цвета.

В общем, за завтраком мы с Мэдди обсуждали очередную мамину хитрую придумку. Завтрак нам, конечно, приготовил Дайзавтрак – тоже мамино изобретение, жуткая машина.

Нажимаешь кнопку «хлопья» – и, пожалуйста, вот тебе плошка с хлопьями, едет по транспортеру к бананорезке, подъезжает под молочный

краник, на миг замирает под сахарной посыпалкой и соскальзывает в окошко выдачи.

Хотите стакан апельсинового сока? Нажмите оранжевую кнопку.

Только слушайте внимательно: никогда не нажимайте «сок» и «хлопья» одновременно. Не стоит, поверьте. А уж если нажать «хлопья» вместе с «омлетом», так вообще ужас.

Мы с Мэдди всегда завтракаем вместе, а потом я иду в школу. Мэдди младше меня на два года, но мы с ней говорим обо всем на свете. Вообще-то, если бы она ходила в школу, то была бы в третьем классе. Но она не ходит.

Я вам потом объясню, ладно?

Мэдди знает, как странно иногда ведут себя

папа с мамой. И, если честно, хоть она и младше, относится к их чудаковатости гораздо легче, чем я.

— Все будет хорошо, Сэмми. Честное слово.

— Слушай, ну мама же правда что-то дикое придумала, а? Да я сдохну от стыда!

— Ой, только не сдыхай, — говорит Мэдди. — Я по тебе буду скучать. Все время. Мамин план — он и правда слегка того... странный.

— Ничего себе «слегка»! Это такой бред, что на нем можно долететь до Марса, или где там этот научный робот сейчас копается. Отправить туда нашего, и пусть вместе землю роют.

Собственно, вот оно, самое худшее: мама сказала, что весь этот дурдом — часть ее «самого важного эксперимента».

Ага. А я, значит, у мамы вроде морской свинки для экспериментов. Наверное, с собой на завтрак она положила мне листик салата.

Глава 2

Зачем маме нужно, чтобы я взял в школу робота, — непонятно, а сама она не признается. А мама у нас крепкий орешек, не расколется, пока сама не захочет. Вспомнил, у меня есть такая одноклассница, Ханна Зейгорин, у нее аллергия на орехи, поэтому мой лучший друг Триг никогда не ест с ней за одним столом. Про Трига я вам потом еще расскажу, честное слово.

В общем, настал час маминого *сверхважного* эксперимента, и я выхожу из дому в компании ходячего говорящего мусорного бака, который пойдет со мной в школу. Со мной. В школу.

— Представь, что идешь с братом, — советует на сей счет мама.

— Нет у меня никакого брата.

— Теперь есть.

Ну и как это называется? У меня просто нет слов.

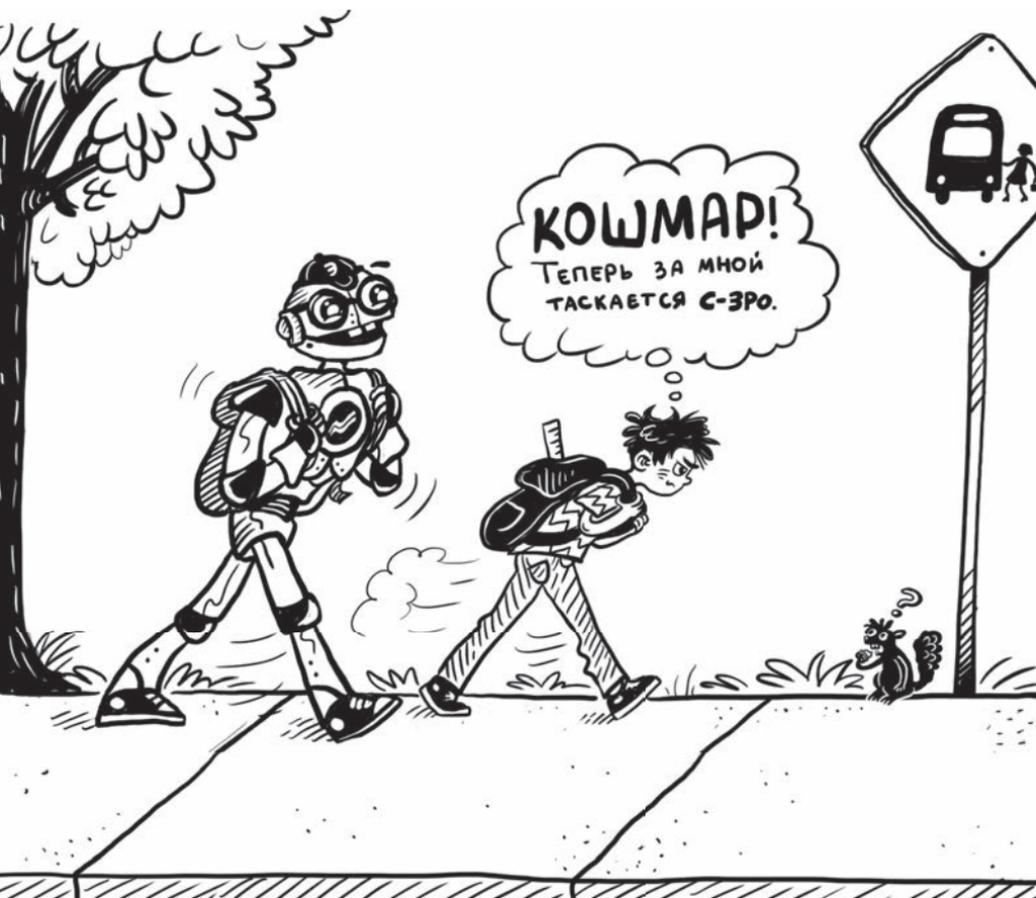
И еще робот этот... Можно подумать, он и

правда вольется в класс – нет, может, и вольется, но разве что на Хеллоин.

Ему даже карнавальный костюм не понадобится.

— Доброе утро, Сэмюэл, — говорит Э. Мы выходим на улицу и шагаем через весь квартал к автобусной остановке. — Зачисление в образовательное учреждение в такой прекрасный день

представляется особенно приятной перспективой, не так ли?

— Чего?

— Зачисление: поступление в образовательное учреждение (колледж, университет) с целью получения образования.

Я не поднимаю глаз от земли и надеюсь, что меня никто не узнает. Это не я иду по улице в компании железного ботана, это кто-то другой.

— Какой еще колледж, — ворчу я себе под нос. — Мы в школу идем.

— Великолепно. Замечательно. Изумительно.

Наверное, мама еще будет дорабатывать программу выбора слов, которая крутится в голове у Э. Робот катит по тротуару, внутри угловатого корпуса что-то жужжит и пощелкивает. Рука у него ходит туда-сюда, как будто он бежит на лыжах и отталкивается палками, только очень-очень медленно. И без лыж.

Тут я замечаю, что у Э рюкзак еще больше, чем у меня.

Наверное, там у него запас батареек.

Глава

3

Моя мама — ее зовут Элизабет, — говорит, что имя робота Э означает «*экстраординарный*». Экстраординарный ум — так многие люди говорят про маму, то есть про Элизабет Хейс, профессора и доктора наук, потому что она страшно умная (правда, иногда у нее бывают страшно *глупые* идеи, например, чтобы я взял в школу говорящего робота и посадил его с собой за парту).

Папа, Ноа Родригес, говорит, что Э значит

«Эйнштейн-младший», потому что этот робот – гений. Ха! Разве гений пойдет в школу без штанов? Вот то-то же.

Сестренка Мэдди думает, что Э – просто очень красивое имя, и больше ничего такого не значит. Э, и все тут.

Мне нравится, как Мэдди придумала. Хоть она и не ходит в школу, а все равно такая умная, что ее не переубедишь и не переспоришь. Уж поверьте – я пробовал.

И все же чем дальше, тем больше мне кажется, что на самом деле имя Э сокращенно означает «ЭТОТ БАЛБЕС»!

— Запомни, Сэмюэл, — говорит Э, стоя на остановке, — ожидая школьный автобус, не сходи с тротуара. Бег и игры на проезжей части запрещены.

На углу уже собрались мои друзья, которые живут по соседству. При виде шкафообразной железяки со светящимися голубыми глазами, которая как верный пес идет за мной по пятам, все как один разевают рты.

— А зачем у тебя глаза светятся? — спрашиваю

я себе под нос. — Чтобы стрелять лучами моментальной заморозки?

— Дети, встаньте в ряд подальше от края тротуара, — чирикает Э.

Ну надо же — он умеет улыбаться. И подмигивать. (Правда, при этом у него в голове слышится пощелкивание и урчание крошечных моторчиков.)

— Данное предложение, — продолжает Э, — обусловлено стремлением повысить безопасность процесса посадки в автобус.

Одноклассники переводят взгляд с Э на меня и продолжают тарашиться.

Никто не улыбается. И не подмигивает.

Зачем только мама сделала Этого Балбеса! Он еще хуже того робота, что должен был опорожнять мусорные корзины, а в итоге разбросал кошачьи какашки по всему дому.

— Это что? — спрашивает Джексон Редер (мы с ним каждое утро вместе ездим в автобусе).

— Очередной придурочный робот. Мама сделала, — говорю я, презрительно поглядывая на Э.

— А как его звать?

**Э - ЭТО ЭДИСОН,
ТОМАС АЛВА.**

**Э - ЭТО
ЭДМОНТОЗАВР
... ЭТО ТОЛЬКО
Я ЗНАЮ!**

**Э - ЭТО
ЭКСПЕРИМЕНТ.**

**Э - ЭТО
ЭНЕРГИЯ?**

**Э - ЭТО
ЭВМ.**

**Э - ЭТО
ЭКВАТОР.**

**Эээ...
ФУУ!!
ЭТОТ РОБОТ
РАЗДАВИЛ
ЖУКА.**

**Ой, это
ИЭТИ?!**

**Не, это
ОЛОВЯННЫЙ
СОЛДАТИК...**

